

1. Хохолев Д. Е. Управление Пермским наместничеством (1781–1796 гг.): Автореф. дис. ... к.и.н. – Екатеринбург, 2003.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.82. Оп.1. Д.17. Л.299 об.
3. Там же. Ф.316. Оп.1. Д.73. Л.97 – 98.
4. См., напр.: Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2006. С. 206.
5. ГАПК. Ф.82. Оп.1. Д.3. Л.34 об.
6. Там же. Д.1. Л. 1–5, Д.3. Л.16.
7. Там же. Д.3. Л.30.
8. Там же. Д.4. Л. 98об.–99 об.
9. Там же. Д.3. Л.40об.–41.
10. Там же. Ф.316. Оп.1. Д.73. Л.42–42 об.
11. Там же. Ф.82. Д.7. Л.122, 132об.–133.
12. См., напр.: Там же. Д.11а. С.14, 39, 50 и др.
13. Там же. Л.14; Д.19. Л.153.
14. Там же. Д.18. Л.50.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1825. Т. 21. № 15115. С. 22–23.
16. ГАПК. Ф.82. Оп.1. Д.18. Л.11.
17. Пономарев А. Я. Материалы для истории богоугодных заведений г. Перми и Пермской губернии. Пермь, 1877. С.1–2.
18. ГАПК. Ф.82. Оп.1. Д.7. Л.193 об.
19. Там же. Д. 13. Л. 210, 244; см. также: Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 107.
20. ГАПК. Ф.316. Оп.1. Д.38. Л.24–25.
21. Там же. Ф.82. Оп.1. Д.13. Л.139.

А.А.Кальсина

Пермь

ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ И ШКОЛА НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.)

В Октябре 1917 г. школа вместе с обществом вошла в полосу радикальных реформ. Школьный вопрос, все еще не решенный в предшествующий период, переместился в плоскость политической борьбы. Школьная система, являясь важным социальным институтом общества, в период Гражданской войны стала сферой практических интересов различных политических сил. На территориях, где существовала Советская власть, были приняты государственные акты и декреты, которые привели к кардинальному преобразованию системы просвещения и утверждению в качестве доминирующей – парадигмы трудовой школы. Вопросы управления школьной системой были сосредоточены в руках Наркомата просвещения РСФСР.

На территориях небольшевистских правительств восстанавливались либо правила дореволюционного времени, либо порядок, существовавший после Февральской революции. Под контролем этих сил находились Урал, Сибирь и Дальний Восток. Несмотря на военное время, небольшевистскими правительствами на подконтрольных территориях проводилась собственная школьная политика и была предложена другая модель государственной школы.

В условиях противостояния каждая сторона понимала значимость системы образования как теоретического и практического инструмента воздействия на социум, вела борьбу за учителя как основного проводника политики и предлагала обществу свою модель новой школы.

В рассматриваемый период Пермская губерния пережила чередование различных политических режимов. В Октябре 1917 г. власть Временного правительства сменилась победой большевиков, осуществление новой школьной политики началось в январе 1918 г., но процесс становления новой трудовой школы был прерван. Летом 1918 г. часть территории

Пермской губернии оказалась под контролем областных коалиционных правительств: Временного Сибирского правительства (с центром в г. Омске) и Временного областного правительства Урала (г. Екатеринбург).

Под контролем Временного Сибирского правительства находились следующие уезды: Камышловский, Шадринский, Ирбитский, Златоустовский, Челябинский, Троицкий, Верхне-Уфалейский, Кустанайский, Кыштымский. Временное областное правительство Урала ведало территориями, оставленными большевиками и не подпадавшими под юрисдикцию Временного Сибирского правительства. С последним велись территориальные тяжбы по поводу Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов [1]. По партийной принадлежности это были правительства эсеро-меньшевистского толка, а по социальному составу представлены интеллигенцией. Создание таких правительств в годы Гражданской войны было попыткой российской интеллигенции учредить демократические структуры власти, основываясь на идее «третьего пути». Эта идея воплотилась в стремлении правительств занять промежуточную позицию между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии и на практике осуществить внеклассовое «народовластие». Временное областное правительство Урала просуществовало недолго. Не имея достаточных финансовых средств, оно фактически было в подчинении Временного Сибирского правительства с центром в г. Омске.

В ноябре 1918 г. власть в Омске захватил адмирал А.В. Колчак, установив диктатуру. 24 декабря 1918 г. в результате военной кампании Сибирская армия адмирала А.В. Колчака вытеснила отряды Красной армии с территории Пермской губернии, установив на полгода свою власть, в том числе и в губернском центре – г. Перми. Часть Оханского и Осинского уездов оставались под властью большевиков. Эти уезды оказались в прифронтовой полосе [2].

Вопросы школьной политики и образования контролировало Министерство народного просвещения правительства А.В. Колчака, став преемником МНП Временного Сибирского правительства и продолжателем традиций Министерства народного просвещения императорской эпохи. Влияние министерства распространялось на Пермскую губернию до июля 1919 г.

В условиях классового противостояния российского общества обе государственные структуры (Наркомпрос РСФСР и МНП) выработали определенные позиции в области школьной политики и осуществляли конкретные практические меры по ее реализации.

Состояние школьной системы в Пермской губернии в 1918–1919 гг. отражало общую тенденцию военного времени. Материальная и организационная база народного образования была подорвана, существенно снизилось качество образовательного процесса, школьные здания становились объектом реквизиции для нужд армии.

Школьная политика Наркомпроса РСФСР на территории Пермской губернии осуществлялась в соответствии с Положением «Об Единой трудовой школе» [3]. Пермский Губернский отдел народного образования приступил к осуществлению реформирования школы с января 1918 г. Была поставлена задача: в корне изменить старую «школу учебы». Дело народного образования было изъято из рук земств и городского самоуправления. Ликвидирован Оренбургский учебный округ. Созданы новые структуры управления народным образованием. Мероприятия советской власти в области просвещения в Пермской губернии были также

направлены на ликвидацию неграмотности населения и подготовку педагогических кадров [4].

Образовательная политика большевиков на начальном этапе формировалась в условиях противодействия со стороны педагогической общественности, активно выступавшей против вооруженного захвата власти. Несмотря на то, что провозглашенные принципы трудовой школы носили демократичный характер, уже в первых декретах о школе были заложены зачатки нетерпимости, партийности и классового подхода к учителю. Жесткий классовый подход проявился в политике выборности учителей. Способы, которыми проводилась в жизнь эта политика, были грубы и насильственны, что вызывало в учительской среде недовольство и сопротивление.

Процесс демократизации школы вылился в крайние формы. Создание школьных советов и участие в управлении школой общественности и властных структур, пере выборы педагогов были расценены учителями как нарушение принципа автономии школы. Учителя Перми, Екатеринбурга, Чердыни в массовом порядке отказывались от сотрудничества с советской властью [5].

Антибольшевистские выступления учительства в первые месяцы после Октябрьского переворота 1917 г. привели к формированию настороженного отношения власти к учительской массе. Вместе с тем большевики понимали, что без учительства решить многие социальные проблемы и обеспечить подъем культурного уровня населения невозможно.

В рассматриваемый период были осуществлены лишь первые шаги советской власти в деле становления единой трудовой государственной школы в Пермской губернии. В то же время нельзя преуменьшать значение этого периода, так как были приняты кардинальные решения, придавшие школе мощный идеологический импульс и положивший начало ее советизации. Однако процесс становления новой школы в Пермской губернии вскоре был прерван военными событиями Гражданской войны.

Школьная политика небольшевистских правительств на территории Пермской губернии осуществлялась с лета 1918 г. и первую половину 1919 г. Часть территории Пермской губернии оказалась под контролем коалиционных правительств: Временного Сибирского правительства (с центром в Омске) и Временного областного правительства Урала (г. Екатеринбург).

В области школьной политики данные правительства действовали в соответствии демократическими устремлениями периода Февральской революции. Временное областное правительство Урала (ВОПУ) собиралось принять все возможные меры по осуществлению всеобщего и обязательного обучения, предоставляя школе автономии в вопросах внутренней жизни. Управлением народного просвещения ВОПУ были разработаны новые ставки оплаты учительского труда, были подготовлены законопроекты о переиздании школьных учебников. Все вопросы школьной жизни ВОПУ собиралось решать, опираясь на общественность и местные органы самоуправления [6]. Однако реализовать многие проекты так и не удалось. ВОПУ просуществовало слишком недолго (с августа по ноябрь 1918 г.). Не имея достаточных финансовых средств, оно фактически было в подчинении Временного Сибирского правительства.

МНП Временного Сибирского правительства, образованное 1 июля 1918 г. в г. Омске, на подконтрольных ему территориях издало ряд постановлений, регулирующих школьную жизнь, в частности, о пере выборах учительства и об управлении учебными заведениями.

Педагогическим советам учебных заведений была дана большая свобода действия. В их компетенции были вопросы не только внутренней школьной жизни, но и выборности учителей, а также руководящих лиц учебных заведений. В ведении МНП оставались вопросы реорганизации школ, введения дополнительных предметов, размер платы за обучение [7].

Следует отметить, что в МНП Временного Сибирского правительства вопросы материального обеспечения учительства и школы решались более последовательно, чем ВОПУ. Многие педагогические коллективы в Пермской губернии на территориях, подконтрольных ВОПУ, по экономическим причинам желали перейти в ведомство МНП Временного Сибирского правительства [8].

С января 1919 г. после переворота в Омске (18 ноября 1918 г.) вопросы школьной жизни в Пермской губернии контролировало Министерство народного просвещения Российского правительства А.В. Колчака (далее МНППК). МНП правительства А.В. Колчака выступило преемником МНП Временного Сибирского правительства, а также продолжало некоторые традиции МНП императорской России. В области школьной политики руководствовалось принципом децентрализации школьной системы. Контроль за школьной системой министерство осуществляло через своих уполномоченных. На местах вопросы школьной жизни решали восстановленные органы местного самоуправления – земства. С января 1919 г. МНППК приступило к работе над проектом реформы школы [9].

Несмотря на военное время и чередование политических режимов, система народного образования Пермской губернии не была разрушена в 1918–1919 гг., наблюдалась небольшая тенденция к росту учебных заведений и числа учащихся. Объясняется это восстановлением деятельности земств, которые имели большие достижения в области школьного образования, опыт работы и сохранили прежние кадры. Земства были готовы к демократическим преобразованиям школы. По мере укрепления своих позиций они готовы были использовать свои структуры для давления на правительство, которое постепенно эволюционировало вправо от идей «народоправства». Власть в лице МНППК претендовала на роль «старшего брата» во взаимодействиях с органами местного самоуправления, жестко контролируя деятельность земств со стороны своих уполномоченных. Правительство прилагало определенные усилия по «встраиванию» органов местного самоуправления в структуру местной власти. Тем не менее, в этот короткий период земские органы имели возможность функционировать и доказали свою жизнеспособность и необходимость для населения.

Вместе с тем не стоит идеализировать значения земств в деле поддержки и сохранения системы образования в Пермской губернии. Было немало и недостатков. В частности, иногда с большим трудом собранные средства расходовались неэффективно. Открываемые школы не были обеспечены учебниками, помещениями, кадрами преподавателей. Субсидии правительства оставались зачастую главным источником формирования бюджета земства. Наряду с земствами в Пермской губернии возрождаются профессиональные учительские организации, но их деятельность сосредоточена в основном на решении материальных проблем.

В 1918 – 1919 гг. в Пермской губернии действовала группа активных педагогов во главе с профессором Н.Е. Румянцевым, которая развернула большую и серьезную работу по популяризации единой трудовой школы в России. Деятельность группы имела большой общественный резонанс. О ней знали обе противоборствующие стороны. Та и другая власть активно

поддерживала все начинания группы. Специалисты-теоретики трудовой школы были востребованы «по обе стороны баррикад», что еще раз доказывает понимание значимости образования в деле воспитания человека новой России как для той, так и для другой противоборствующей стороны.

Практические наработки профессора Н.Е. Румянцева в области трудовой школы легли в основу проекта реформы государственной школы, разрабатываемого деятелями МНППК. Работа над проектом реформы школы была завершена к лету 1919 г. МНППК была предложена собственная модель государственной школы, которая должна была действовать на территории Сибири и других территорий, подконтрольных правительству А.В. Колчака [10].

Однако этому проекту не суждено было осуществиться. Для правительства А.В. Колчака приоритетным фактором была военная победа, а вопросы, связанные с образованием, оказались в числе второстепенных. В январе 1920 г. МНППК прекратило свое существование по политическим причинам.

Таким образом, в условиях Гражданской войны каждая противоборствующая сторона предложила обществу свою модель государственной школы и по-своему проводила школьную политику. Альтернативность новых государственных структур Наркомпроса РСФСР и МНП правительства А.В. Колчака обусловила появление двух реально состоявшихся и длительно существовавших российских образовательных и культурных пространств. Одно связано с Советской Россией, другое – с Русским Зарубежьем.

Примечания

1. Селянинова Г.Д. Интеллигенция и «третий путь» в Гражданской войне на Урале // Гражданская война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции / Пермский государственный архив новейшей истории. – Пермь, 2008. – С. 253.
2. ГАПК. Ф. Р - 359. Оп.1. Д. 89. Л.3.
3. Положение об Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики утверждено ВЦИК 30 сентября 1918 г.// Народное просвещение. Журнал Наркомпроса РСФСР. – 1918 №18. – С.13 – 15.
4. ГАПК. Ф. Р-23. Оп.1. Д.56. Л.3.
5. ГАПК. Ф. Р-484. Оп.2. Д.347. Л.1; ГАСО. Ф.Р-1600. Оп.1. Д.5, Л.72 – 75.
6. ГАСО.Ф.Р-829. Оп.1. Д.35. Л.5.
- 7.Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. №5. Отдел первый. Омск. 1918. 9 августа. С.15.
8. ГАСО. Р-829. Оп.1 Д.44.Л.406.
9. Журнал Министерства Народного Просвещения. – Омск. 1919.№1. – С.1.
10. Там же. С. 35.

В.Д. Камынин
Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ В 1920-Е ГГ.

1920-е гг. являлись уникальным временем в истории исторической науки в России, когда одновременно сосуществовали различные направления в науке, наблюдалось сочетание традиций и инноваций в сборе и публикации документов. Среди многочисленных учреждений и обществ, внесших в 1920-е гг. наибольший вклад в изучение истории уральских рабочих, существовали, во-первых, определенная иерархия, которая определялась степенью их близости к органам власти; во-вторых, специализация деятельности на изучении определенных сторон истории уральских рабочих.

Традиции дореволюционной исторической науки представляли в Уральском регионе многочисленные краеведческие общества, накопившие